

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА РУКОПИСЬ
ДИССЕРТАЦИИ
БУГРОВА КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА
«ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕЙ РЕСПУБЛИКАНИЗМА В РОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XVIII В.»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 07.00.02
— ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ**

Работа К.Д. Бугрова посвящена истории политических идей в русском общественном сознании XVIII века, которые непосредственно связаны с проблемами природы власти, гражданской добродетели, социальной иерархии и исторического наследия и объединяются соискателем в так называемый «республиканский дискурс». Несомненным концептуальным новаторством работы является изучение не господствующих, а лишь формирующихся под влиянием как современной, так и античной западноевропейской традиции и собственного историко-политического опыта взглядов и теорий, претерпевающих сложную адаптацию в контексте русской общественной мысли.

Столь многоаспектная исследовательская задача потребовала особых методологических подходов и, в частности, постановки таких вопросов, как: каналы появления идей республиканизма в России XVIII века, их переосмысление, деформация, блокировка и степень воздействия на господствующую идеологическую систему. Детальный анализ языка различных по своей видовой принадлежности источников и выделение пересекающихся сфер распространения республиканских идей от официальной, при дворе, до приватной, в области самостоятельного творчества образованного дворянина, позволили автору воссоздать новые, крайне важные особенности интеллектуальной жизни русского общества

XVIII столетия, которые не просматривались при иной постановке исследовательских проблем.

В начале работы формулируются актуальность и новизна исследования, обосновываются его хронологические рамки и территориальные границы, определяется степень разработанности проблемы и методология, очерчиваются объект, предмет, цели, задачи и основные положения представленной рукописи. Предложенная на соискание диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списков источников, литературы и принятых в работе сокращений.

Первая глава посвящена анализу историографии проблемы, а также описанию привлеченной к работе источниковой базы и методам извлечения из документов необходимой для исследования информации. О глубоком знании соискателем современного состояния литературы по русской общественной мысли XVIII века в широкой исторической перспективе говорит указатель, включающий более шестисот наименований, из них около 100 на английском языке. Все использованные в диссертации работы объединяются в несколько тематических групп: политико-правовые учения; исследования, посвященные государственному управлению и эволюции представлений о власти; историко-культурные работы широкого профиля; труды по истории литературы XVIII века; междисциплинарные исследования; работы по истории западноевропейской мысли и специально выделенные статьи и монографии по осмыслению истории древнего Новгорода в общественной мысли XVIII века. Историографический очерк, построенный на позитивистских принципах и опирающийся на рабочую классификацию литературы, ограничивается изложением основных результатов исследований, во многом совпадающих с позицией соискателя. Таким образом, остается вопрос – почему игнорирование комплексного изучения «республиканского дискурса» в общественной мысли обедняет и деформирует наше представление об интеллектуальной жизни русского общества XVIII века. В то время как представленная работа имеет явное

эвристическое значение, связанное, прежде всего, с феноменом столкновения двух традиций, которые по-своему преломились в документах с разными социальными функциями, что несомненно дает новое знание об истории России имперского периода и в целом об особенностях русской цивилизации.

Два следующих параграфа первой главы «Методологические основания исследования» и «Классификация источников исследования» имеют важное значение для понимания общей концепции диссертации и адекватности сделанных соискателем выводов. В качестве главных принципов работы с материалом источников автор выделяет постулаты крупнейших представителей так называемой «Кембриджской школы» истории понятий Скиннера и Покока, теорию коммуникативных жанров Бахтина и модернизационную теорию. Принципиально отмежевываясь от германской школы *Begriffsgeschichte* Козеллека, диссертант вслед за Скиннером признает несостоятельность того взгляда, что «слова исторических акторов диктует скрывшаяся за ними социальная реальность, что прагматический скрытый мотив определяет реальный смысл текста», и видит цель своего исследования в анализе «интертекстуальных связей». Учитывая позицию Дж.Покока, полагающего, что «политическая мысль функционирует в виде ряда концептуальных языков, предполагающих определенные темы, подлежащие обсуждению», диссертант в качестве объекта своего изучения выбирает «парадигму республиканизма», под которой понимает «манеру речи, используемую в дебатах, набор концептов и риторических стратегий». Теория коммуникативных жанров Бахтина позволила соискателю выделить две важнейшие сферы в политической культуре русского XVIII века: придворную и публичную, а модернизационная теория рассматривать вестернизацию как базовый фактор российской политической культуры.

О фундированном характере исследования свидетельствует обширная источниковая база работы, включающая панегирики и проповеди на

политические темы, оды, реформаторские проекты, художественно-публицистические произведения, исторические сочинения, драматургические тексты, зарубежные политические трактаты и памфлеты, прежде всего, переводившиеся на русский язык, предисловия к переводным текстам, законодательные акты, материалы Екатерининской Уложенной комиссии. Безусловной исследовательской заслугой автора является создание базы данных «Опубликованные переводы морально-этической, социальной и политической литературы в России XVIII в.», в ходе составления которой было проработано более 20 тысяч изданий и которая включает включающей около 1300 наименований.

Нет сомнений, что любая методология, направленная на выявление особенностей развития общественно-политической мысли, любая классификация исторических источников, любое выделение в жизни социума различных сфер коммуникации условно. Представляется, что именно сочетание принципов различных школ может способствовать адекватному прочтению документа: учет социальных функций источника, отношений автора и реального и (или) воображаемого адресата, смысловой анализ понятий, взятых в различных контекстах, изучение эволюции и многозначности их содержания, представление о включенности документа в большой мегатекст эпохи, имеющей свой интеллектуальный background, понимание жанровой и видовой подвижности тех или иных текстов. Филигранная работа с обширнейшей источниковой базой диссертации как раз и демонстрирует, что соискатель не ограничивается только сознательно вычлененным им инструментарием, а спонтанно использует значительно более широкий арсенал средств для выявления «скрытой, структурной» информации, содержащейся в источнике.

Собственно содержательная часть работы состоит из пяти глав и заключения. Во **второй главе «Провиденциальный монархизм в российской политической культуре XVIII века»** автор берется за сложнейшую тему – анализ культа императора и императорской власти на

основе проповедей, панегирической поэзии, текстов присяг, символики коронационных торжеств и манифестов. Соискатель приходит к выводу, что сакрализация образа монарха в России XVIII – начала XIX века оставалась незыблемой базой политической культуры и включала утверждение о божественном происхождении власти, характеристике монарха как демиурга, преобразующего страну, воплощения образа царствующих предков в правящей персоне. Точным и новаторским является сделанное наблюдение по поводу особенной востребованности в век дворцовых переворотов развернутой и аргументированной легитимации новых правлений, что приводило к дальнейшему развитию и усложнению идей провиденциального монархизма. Заслугой автора является привлечение не только текстов наиболее известных поэтов и проповедников, приближенных к престолу, таких как Феофан Прокопович, Гавриил Бужинский, Платон (Левшин), Сумароков, но и авторов второго уровня, в частности провинциальных поэтов, слагающих оды по поводу открытия наместничеств. Большая сложность источниковедческого исследования панегирических текстов связана с их противоречивыми социальными функциями, призванными наполнить реалии политической придворной борьбы высоким смыслом сакральной монархической идеи. Представляется, что манипулятивные и пропагандистские задачи подобных текстов, соединенные с неизбежной долей лицемерия и воспроизводимым традиционным, неменяющимся набором смыслов, содержали в себе пока скрытую, но небезопасную для власти привычку придворной среды к двоемыслию.

Идеи, сформулированные в третьей главе **«Секулярный монархизм в российской политической культуре XVIII века»**, могут считаться очень важным этапом в исследовании истории России имперского периода и с концептуальной, и с методологической точки зрения. Анализируя политический язык эпохи, автор останавливается на таких понятиях, как «формы правления» и «фундаментальные, непрременные законы» в текстах

образованной элиты рассматриваемого периода. Соискатель приходит к выводу, что для высшего дворянства абсолютная монархия оставалась единственно адекватной формой управления обширной Российской империей, а авторитет базовых законов – главным орудие реализации воли монарха, направленной на достижение общего блага. Детальная работа с текстами источника позволила диссертанту сделать ряд очень точных наблюдений, предостерегающих от «преувеличения эффекта секуляризации для политической культуры XVIII века» и использования термина «дворянский конституционализм» при интерпретации реформаторских проектов высших сановников. Собранный и проанализированный К.Д. Бугровым материал адекватно воссоздает внутренние политические механизмы придворной жизни России XVIII века, которая собственно и задавала главный вектор развития всей страны: многочисленные проекты, направляемые к престолу были призваны не только улучшить систему управления, но и служили действенным каналом получения доступа к императору, персону которого часто заслонялась от элиты фигурами фаворитов, деформирующих верное представление государя о состоянии дел в империи.

В четвертой главе **«Республиканизм и коррупция в общественно-политической мысли России»** диссертант, основываясь термине «моральная монархия», рассматривает противоречивое соотнесение двух таких важнейших понятий политического языка России XVIII века, как «добродетель», «гражданская добродетель» и «роскошь». Автор основывает свои выводы на текстах наставлений, проповедей, од, административных проектов, памфлетов, журнальных статей, учитывая при этом мощное влияние на русскую общественную мысль западноевропейской традиции, представленной, в частности, романами Фенелона «Приключения Телемака» и Мармонтеля «Велизарий», а также произведениями Пуфендорфа, Монтескье, Фельбигера, Руссо и др. В результате К.Д. Бугрову удается сделать верное наблюдение, что в «придворных коммуникативных

контекстах» существовал культ монарха, создающего армию, флот, искусства и науки, развивающего коммерцию, производство, торговлю, города, и противодействующего коррупции через правосудие и силу личного примера. Показательно, что на основании сформированного корпуса источников соискателю удалось выйти на отражение в политической культуре фундаментальной особенности развития русского социума – ведущей роли власти, персонифицированной в фигуре монарха, в создании условий для экономического, социального и культурного развития государства.

В пятой главе «Республиканская добродетель в представлениях о социальной иерархии в России XVIII века» автор выходит непосредственно на тему отражения социальной стратификации общества в политическом сознании элиты. Постулируя господствующее представление о статусе дворянства как о привилегии высшего сословия, отмеченного особыми нравственными качествами, диссертант точно фиксирует появление к середине XVIII столетия убеждения, что управление помещным хозяйством также является важной сферой государственной службы. В данном контексте представляется плодотворным включение в научный оборот хранящегося в фонде «Панины-Блудовы» РГАДА «Проекта о учреждении порядков следующих к правосудию», а также анализ дворянских наказов в Уложенную комиссию 1767-1768 гг. Несмотря на то, что большинство среднего и мелкого провинциального дворянства не задумывалось об исключительной роли или даже миссии высшего сословия, позиция интеллектуальной и правящей элиты отражала реальное положение вещей – дворянство к правлению Екатерины II действительно превратилось в несущую социальную конструкцию всей империи. В то же время заслугой автора является правильная идентификация подобного сословного самосознания, которое отражало скорее санкционированную властью привилегию, чем результат вдохновляемой так называемым «дворянским конституционализмом» борьбы за свои права.

Логическим переходом к непосредственному описанию республиканского дискурса в политической мысли России XVIII века стал предпринятый автором анализ ревизии взглядов на социальную иерархию и появления идей «равенства человеческих состояний» в среде образованного дворянства, что может быть зафиксировано по материалам источников различной видовой принадлежности.

В заключительной **шестой главе «Римская образность, историзм и формирование республиканской перспективы в русской общественно-политической мысли XVIII века»** автор со всей отчетливостью формулирует обстоятельства и сущность появления республиканских идей в общественном сознании образованной элиты. Рецепция истории древней Новгородской республики времен Киевской Руси и противостояния с Москвой в конце XV века в исторических экскурсах Манкиева, Щербатова, Ломоносова, Эмина, Богдановича, а также на страницах художественных сочинений «Вадим Новгородский» Княжнина, «Царь или спасенный Новгород» Хераскова, «Рюрик» Плавильщикова и «Марфа Посадница» Карамзина происходила, с точки зрения, диссертанта «не в контексте идеологической полемики между монархистами и республиканцами, а сквозь призму заимствований описательных моделей из греко-римской античности».

В **Заключении** К.Д. Бугров приходит к выводу, что «республиканизм в России конца XVIII в. вдохновлялся не столько модернизационным импульсом, сколько ревизией национальной традиции, обнаружением «республиканского момента» в российской истории. Развитие альтернатив монархизму протекало вдали от придворной сферы коммуникации, в которой доминировали жанры панегирика, проповеди, доклада и записки, а поскольку политика вершилась преимущественно при дворе, республиканский язык формировался не в приложении к актуальным политическим проблемам: пространством его формирования оказалась далекая, казалось бы, от злободневной политики историческая

литература». Отнесение этой сферы к публичной, а не частной, на том основании, что «неоримский этос свободы» предполагал «публичное осуществление добродетелей свободного человека», может быть признано отчасти условным.

Диссертационная работа К.Д. Бугрова является новаторской как с точки зрения постановки проблемы, так и в методологическом плане. Она далеко выходит за рамки заявленной проблематики и является важным вкладом в изучение имперской истории России и в целом в познание специфики российской цивилизации в широкой сравнительно-исторической перспективе.

Основные результаты исследования опубликованы в 33 научных работах. В число этих работ входят 2 монографии. 24 статьи вышли в журналах, рекомендованных ВАК для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, в том числе входящих в международные базы данных Web of Science и Scopus. Основные выводы и положения диссертации были представлены соискателем на многочисленных конференциях и семинарах в различных научных центрах, включая крупнейший конгресс по истории XVIII в. в Роттердаме (Нидерланды) в 2015 г. и семинар группы по изучению российского XVIII в. в Лондоне. Научная работа соискателя велась в рамках целого ряда проектов, поддержанных грантами Правительства Российской Федерации, Российского научного фонда и Российского гуманитарного научного фонда, а также программами Уральского федерального университета. Кроме того, цикл работ соискателя, посвященных изучению политической мысли XVIII в., был удостоен премии Губернатора Свердловской области для молодых ученых за лучшую работу в сфере гуманитарных наук.

